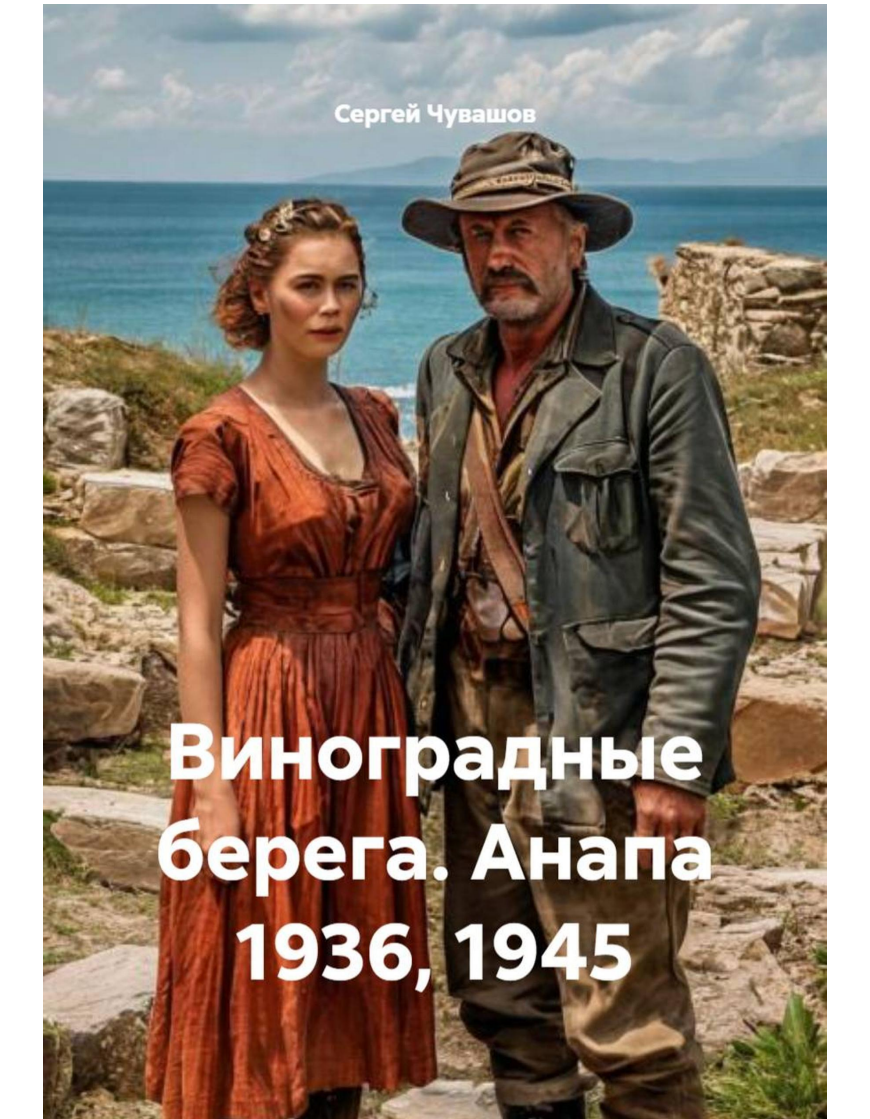

A man and a woman are standing on a rocky, grassy cliff overlooking a blue sea under a cloudy sky. The woman, on the left, is wearing a rust-colored, short-sleeved dress with a fitted bodice and a full skirt. She has her hair styled in an updo with a small floral accessory. The man, on the right, is wearing a wide-brimmed hat, a dark green jacket over a patterned shirt, and dark trousers. He has a beard and a serious expression. The background shows the sea and distant mountains.

Сергей Чувашов

**Виноградные
берега. Анапа
1936, 1945**

Сергей Чувашов

Виноградные берега.

Анапа 1936, 1945

<https://litres.ru/73819911>

SelfPub; 2026

Аннотация

1936 год. Молодая археолог Екатерина Волкова приезжает в Анапу на раскопки древней Горгииппии. Здесь она встречает Николая Морского — потомственного рыбака, знатока местных легенд. Между ними вспыхивает любовь, но идиллию омрачает появление доктора Штайна — немецкого «археолога», охотящегося за сокровищами царицы Динамии. Герои вступают в опасную борьбу, не подозревая, что главное испытание впереди — война.

Роман охватывает пять драматических лет: от первой встречи до победного мая 1945-го. Любовь, верность долгу и подлинная ценность исторического наследия становятся лейтмотивом этой захватывающей истории, где переплетаются археологические тайны, шпионские интриги и вечные человеческие чувства. Смогут ли Екатерина и Николай сохранить своё счастье среди бурь двадцатого века?

Сергей Чувашов

Виноградные берега.

Анапа 1936, 1945

ГЛАВА 1. ПРИБЫТИЕ

Поезд замедлил ход, и сквозь запотевшее окно вагона показались первые проблески моря — той самой синевы, которая манила Екатерину Волкову уже несколько месяцев, с тех пор как она получила направление на археологические раскопки в Анапе. Май 1936 года выдался на удивление тёплым, и даже здесь, в купе третьего класса, пахло весной и солёным ветром.

Екатерина поправила выбившуюся из-под берета прядь каштановых волос и в который раз проверила содержимое своего потёртого чемодана. Всё на месте: полевые дневники, измерительные инструменты, фотоаппарат «Фотокор» — подарок научного руководителя, и самое ценное — письмо от Института археологии с официальным разрешением на проведение раскопок античной Горгииппии.

— Анапа! Конечная! — прокричал проводник, и сердце Екатерины забилося чаще.

Она была археологом всего три года, но уже успела поработать на раскопках в Херсонесе и Танаисе. Анапа же представлялась ей особенным местом — здесь, на месте древней Горгииппии, должны были скрываться сокровища, способные пролить свет на жизнь античных поселенцев Причерноморья.

Вокзал Анапы встретил её запахом акации и морской соли. Небольшое здание утопало в зелени, а за ним, словно мираж, мерцала синяя полоса моря. Екатерина остановилась на перроне, вдыхая этот удивительный воздух, в котором смешались ароматы степных трав и морской свежести.

— Барышня, извозчик нужен? — обратился к ней пожилой мужчина в выцветшей гимнастёрке.

— Мне нужно в гостиницу «Кавказ», — ответила Екатерина, поднимая чемодан.

— А, к Марии Петровне! Хорошая хозяйка, чистота у неё образцовая. Садитесь, довезу за пятнадцать копеек.

Пока повозка катилась по пыльным улочкам Анапы, Екатерина жадно впитывала новые впечатления. Город показался ей удивительно уютным — невысокие домики под черепичными крышами, палисадники, полные роз и винограда, и

повсюду этот особенный южный свет, мягкий и золотистый.

Гостиница «Кавказ» располагалась в двухэтажном здании недалеко от центра. Хозяйка, полная женщина лет пятидесяти с добрыми глазами, встретила Екатерину как родную дочь.

— Мария Петровна Сидорова, — представилась она, вытирая руки о передник. — А вы, стало быть, та самая учёная барышня из Москвы? Уж как я ждала! Комнату лучшую приготовила, с видом на море.

Комната действительно оказалась прекрасной — чистая, светлая, с высокими потолками и большим окном, из которого открывался вид на морскую гладь. Екатерина поставила чемодан на деревянный пол и подошла к окну. Внизу расстился небольшой садик с виноградными лозами, а за ним — бескрайняя синева Чёрного моря.

— Красота, правда? — спросила Мария Петровна, входя с подносом. — Чай привезла, с местным мёдом. А завтра, если хотите, познакомлю с Николаем Морским — он у нас лучший знаток здешних мест. Отец его, царство ему небесное, всю жизнь рыбачил, много чего интересного рассказывал про старину.

Екатерина с благодарностью приняла стакан ароматного чая. Имя Николая Морского ей уже встречалось в переписке с местными властями — его рекомендовали как проводника, хорошо знающего побережье.

— Он согласился помочь с раскопками? — спросила она.

— Ещё как! Николай парень любознательный, хоть и рыбацк потомственный. Говорит, интересно ему узнать, что там под землёй скрывается. Завтра утром и встретитесь.

Вечер Екатерина провела, изучая карты местности и планы будущих раскопок. За окном шумело море — тихо, убаюкивающе, и этот звук казался ей музыкой, под которую рождались самые смелые научные планы.

Она и не подозревала, что завтрашняя встреча с Николаем Морским изменит не только её исследовательские планы, но и всю её жизнь. А пока что она засыпала под мерный шум прибоя, мечтая о древних сокровищах, которые вот-вот откроют ей свои тайны.

Утро в Анапе началось с пения птиц и запаха жасмина, доносившегося из сада. Екатерина проснулась рано, полная энергии и предвкушения. Сегодня начиналась её новая жизнь — жизнь исследователя в этом удивительном южном

городе.

ГЛАВА 2. ВСТРЕЧА У МОРЯ

Николай Морской поднялся с рассветом, как это делал каждый день уже двадцать лет своей жизни. В тридцать два года он был одним из самых опытных рыбаков Анапы, хотя соседи частенько подшучивали над его «учёными замашками» — Николай любил читать и размышлять о прошлом своего родного города.

Сегодня утром он не пошёл в море. Вчера Мария Петровна попросила его встретиться с приезжей археологом, и Николай, несмотря на природную застенчивость, согласился. Что-то в этой просьбе его заинтриговало — возможно, наконец-то найдётся человек, который поймёт его интерес к древним камням и черепкам, которые он иногда находил в своих сетях.

Он шёл по набережной к гостинице «Кавказ», любуясь утренним морем. Вода была спокойной, словно зеркало, отражающее розовые облака. Чайки кружили над волнами, высматривая добычу, а вдалеке виднелись паруса рыбацких лодок, уходящих на промысел.

У крыльца гостиницы его ждала молодая женщина в простом, но изящном платье цвета морской волны. Каштановые волосы были аккуратно убраны под небольшую шляпку, а в

руках она держала кожаную сумку и блокнот. Когда она подняла голову, Николай увидел серые глаза, умные и внимательные, в которых читалось любопытство к миру.

— Вы Николай Морской? — спросила она, и голос её оказался мелодичным, с лёгким московским акцентом.

— Да, это я, — ответил Николай, снимая кепку. — А вы, должно быть, Екатерина Александровна?

— Просто Катя, — улыбнулась она, и Николай почувствовал, как что-то тёплое разливается в груди. — Мария Петровна так много рассказывала о вас. Говорит, вы лучше всех знаете здешние места.

— Знаю с детства, — скромно ответил Николай. — Отец водил меня по всему побережью, показывал, где какие камни лежат, где рыба ловится. А теперь я и сам иногда что-то интересное нахожу.

Они пошли вдоль берега, и Николай рассказывал о том, что знал об истории этих мест. Екатерина слушала внимательно, время от времени делая пометки в блокноте, и Николай удивлялся тому, как легко ему говорить с этой женщиной. Обычно он был немногословен, особенно с незнакомыми людьми, но с Катей слова лились сами собой.

— Вот здесь, — сказал он, остановившись у небольшого мыса, — дед мой находил когда-то монеты. Старинные, с непонятными буквами. Одну я до сих пор храню.

— Можно посмотреть? — оживилась Екатерина.

Николай достал из кармана небольшую медную монету, потемневшую от времени. Екатерина осторожно взяла её в руки, и когда их пальцы соприкоснулись, оба почувствовали лёгкое волнение.

— Это действительно античная монета, — сказала она, рассматривая находку. — Видите эти буквы? Это греческий алфавит. Скорее всего, монета чеканилась в самой Горгииппии.

— Горгииппии? — переспросил Николай.

— Так назывался ваш город в древности. Здесь жили греки, торговали, строили храмы. И где-то под нашими ногами лежат остатки их домов, их жизни.

Николай смотрел на Екатерину, и ему казалось, что он видит её впервые. В её глазах горел огонёк увлечённости, и этот огонь был заразителен. Впервые в жизни он встретил чело-

века, который мог превратить обычные камни и черепки в живую историю.

— Покажете мне место, где хотите копать? — спросил он.

Они поднялись на небольшой холм, поросший дикой травой и кустарником. Отсюда открывался прекрасный вид на море и город. Екатерина достала карту и начала объяснять свои планы.

— По данным предварительных исследований, здесь должен находиться центр древнего города. Возможно, мы найдём остатки агоры — рыночной площади, или даже храма.

— А что, если найдём что-то ценное? — спросил Николай. — Золото, например?

Екатерина засмеялась — звонко и радостно.

— Для археолога любая находка ценна. Простой глиняный горшок может рассказать больше о жизни древних людей, чем золотая диадема. Хотя, конечно, — добавила она с лукавой улыбкой, — золотую диадему найти тоже было бы неплохо.

Они проговорили до полудня, и Николай понял, что не

хочет расставаться с этой удивительной женщиной. Когда солнце поднялось высоко, он предложил:

— Может быть, покажу вам наши пещеры? Там тоже иногда находят старинные вещи.

— Обязательно! — согласилась Екатерина. — Но сначала давайте пообедаем. Мария Петровна обещала приготовить что-то особенное.

Они вернулись в гостиницу, и за обедом Николай рассказал о своей семье, о рыбацких традициях, о том, как любит море в разную погоду. Екатерина слушала, и ей казалось, что она знает этого человека уже много лет. В его простых словах была такая искренность, такая глубина, что сердце её невольно откликалось.

После обеда они отправились к пещерам. Тропинка вела через виноградники, где уже наливались первые грозди, и воздух был напоён сладким ароматом цветущих лоз. Екатерина шла рядом с Николаем, и ей казалось, что она попала в сказку — так прекрасен был этот южный день, так удивителен был её спутник.

У входа в пещеру Николай зажёл фонарь.

— Осторожно, — сказал он, подавая Екатерине руку. — Здесь скользко.

Их руки снова соприкоснулись, и на этот раз оба не торопились разжать пальцы. В полумраке пещеры, освещённой дрожащим светом фонаря, они стояли очень близко друг к другу, и воздух между ними словно наэлектризовался.

— Катя, — тихо сказал Николай, и в его голосе звучала такая нежность, что сердце её замерло.

Но в этот момент из глубины пещеры донёсся странный звук — словно кто-то осторожно передвигался в темноте. Николай насторожился и поднял фонарь выше.

— Кто там? — крикнул он.

Ответом была тишина. Но оба они почувствовали, что в пещере кроме них кто-то есть. Николай крепче сжал руку Екатерины.

— Пойдёмте отсюда, — шепнул он. — Здесь что-то не так.

Они поспешно вышли из пещеры, и только на солнце Екатерина почувствовала, как сильно билось её сердце. И дело было не только в испуге — близость Николая, тепло его ру-

ки, его заботливый взгляд — всё это волновало её больше, чем она готова была признать.

— Может быть, это были просто летучие мыши? — предположила она.

— Может быть, — согласился Николай, но в глазах его читалась тревога. — Но звук был какой-то... человеческий.

Они не знали, что в глубине пещеры действительно скрывался человек — немец в тёмной одежде, который уже несколько дней изучал окрестности Анапы, ища следы древних сокровищ. И появление археолога из Москвы его очень заинтересовало.

ГЛАВА 3. ТЕНИ ПРОШЛОГО

Доктор Вернер Штайн прибыл в Анапу тремя днями раньше Екатерины. Официально он числился туристом из Германии, интересующимся историей Причерноморья, но истинная цель его визита была совершенно иной. В кожаном портфеле, который он не выпускал из рук, лежали фотографии и описания античных артефактов, которые, по данным немецкой разведки, могли находиться в районе древней Горгииппии.

Штайн был человеком средних лет, с аккуратной бород-

кой и холодными голубыми глазами за золотыми очками. Он говорил по-русски с заметным акцентом, но достаточно свободно, чтобы не вызывать подозрений. Остановился он в небольшой гостинице на окраине города, подальше от любопытных глаз.

В этот день, наблюдая из пещеры за молодой парой, он понял, что его планы могут осложниться. Появление настоящего археолога означало, что раскопки начнутся официально, под контролем советских властей. А это значительно затрудняло его собственные поиски.

Вернувшись в гостиницу, Штайн достал из тайника радиопередатчик и отправил короткое сообщение в Берлин: «Объект прибыл. Требуется ускорение операции. Нужна поддержка.»

Ответ пришёл уже через час: «Группа выезжает завтра. Действуйте осторожно.»

Штайн убрал радиостанцию и задумался. Ему нужно было узнать больше об этой Екатерине Волковой и её планах. И лучший способ — это познакомиться с ней лично.

Тем временем Екатерина и Николай, не подозревая о слежке, вернулись в город. Впечатления от дня были настолько яркими, что Екатерина почти забыла о странном

происшествии в пещере. Её мысли были заняты совсем другим — тем, как легко и естественно она чувствовала себя рядом с Николаем, как тепло становилось на душе от его улыбки.

— Завтра начинаем разметку участка? — спросил Николай, провожая её до гостиницы.

— Да, если погода будет хорошей. А вы... вы действительно хотите помочь? — в голосе Екатерины звучала неуверенность. — Это ведь не очень интересная работа — копать, просеивать землю...

— Для меня это будет очень интересно, — серьёзно ответил Николай. — Особенно если рядом будете вы.

Последние слова он произнёс так тихо, что Екатерина не была уверена, правильно ли расслышала. Но румянец, вспыхнувший на её щеках, выдал её волнение.

— Тогда до встречи завтра, — сказала она, протягивая ему руку.

Николай осторожно пожал её ладонь и почувствовал, как она слегка дрожит. Или это дрожали его собственные пальцы?

— До свидания, Катя, — сказал он и пошёл прочь, не оборачиваясь, потому что боялся, что не сможет уйти, если ещё раз посмотрит в её глаза.

Екатерина проводила его взглядом и только тогда заметила, что за столиком летнего кафе неподалёку сидит незнакомый мужчина в светлом костюме. Он читал газету, но Екатерине показалось, что он наблюдал за ними. Когда их взгляды встретились, мужчина вежливо приподнял шляпу и снова углубился в чтение.

«Наверное, показалось», — подумала Екатерина и поднялась в свою комнату.

Вечером она долго сидела у окна, делая записи в дневнике. Но мысли её постоянно возвращались к Николаю — к его добрым глазам, к тому, как бережно он подавал ей руку в пещере, к его рассказам о море и рыбалке. Она никогда не думала, что сможет так быстро привязаться к человеку, да ещё к такому, который был так не похож на её московских знакомых.

В Москве её окружали учёные, профессора, люди её круга. Все они были умны, образованны, но в их разговорах не хватало той простой человечности, которую она почувствовала в Николае. Он был настоящим — без притворства, без

желания произвести впечатление. И это подкупало больше всего.

Утром следующего дня Екатерина проснулась с чувством радостного предвкушения. Сегодня начинались настоящие раскопки, и рядом с ней будет Николай. Она надела рабочее платье, удобные ботинки и отправилась на место будущих раскопок.

Николай уже ждал её там с лопатами и вёдрами. Рядом с ним стояли ещё двое мужчин — местные жители, которых он привёл в помощь.

— Познакомьтесь, — сказал Николай, — это Иван Петрович и Семён Васильевич. Они согласились поработать за разумную плату.

Екатерина поздоровалась с рабочими и начала объяснять, что и как нужно делать. Сначала требовалось снять верхний слой дёрна, затем осторожно, слой за слоем, углубляться в землю, внимательно осматривая каждую горсть грунта.

Работа началась, и Екатерина с удовольствием заметила, что Николай оказался очень способным помощником. Он быстро понял принципы археологических раскопок и работал аккуратно, не торопясь. Когда в земле попадался подо-

зрительный предмет, он сразу звал Екатерину.

К полудню они сделали первую находку — фрагмент керамики с орнаментом. Екатерина осторожно очистила черепок от земли и ахнула от восторга.

— Посмотрите! — воскликнула она, показывая находку Николаю. — Это часть амфоры, и орнамент типично греческий. Мы действительно нашли остатки Горгиппии!

Николай смотрел на её сияющее лицо и думал, что никогда не видел ничего прекраснее. Её радость была так искренна, так заразительна, что и он почувствовал гордость от этой маленькой победы.

— Значит, мы на правильном пути? — спросил он.

— Безусловно! Если здесь есть керамика, значит, где-то рядом должны быть и другие находки. Может быть, даже фундаменты зданий.

Они продолжили работу с удвоенным энтузиазмом. Но ни Екатерина, ни Николай не заметили, что за ними наблюдают из-за кустов. Доктор Штайн внимательно следил за ходом раскопок, делая пометки в блокноте. Его особенно заинтересовала реакция археолога на первую находку — значит, они

действительно нашли то, что искали.

К вечеру того же дня в Анапу прибыл поезд из Новороссийска. Среди пассажиров было трое мужчин в штатском, которые держались вместе, но старались не привлекать внимания. Это были помощники Штайна — опытные агенты, специализировавшиеся на добыче культурных ценностей.

Операция по поиску сокровищ Горгиппии переходила в активную фазу. И Екатерина с Николаем, увлечённые своими чувствами и археологическими открытиями, пока не подозревали, какая опасность их подстерегает.

Вечером, когда работы были закончены, Николай проводил Екатерину до гостиницы. Они шли медленно, не желая расставаться, и говорили о планах на завтра, о том, что ещё могут найти.

— Николай, — сказала вдруг Екатерина, остановившись, — я хочу вас поблагодарить. Не только за помощь в работе, но и за... за то, что вы есть.

Он посмотрел на неё удивлённо.

— За что меня благодарить?

— За то, что вы помогли мне почувствовать себя дома в чужом городе. За то, что с вами я не чувствую себя одинокой.

Николай шагнул ближе. В свете уличного фонаря её лицо казалось особенно нежным, а глаза блестели от невысказанных чувств.

— Катя, — тихо сказал он, — я тоже хочу вам сказать... Я никогда не встречал такой женщины, как вы. Вы изменили мою жизнь всего за два дня.

Они стояли очень близко друг к другу, и казалось, что весь мир сузился до этого маленького пространства между ними. Николай поднял руку и осторожно коснулся её щеки.

— Можно мне... можно поцеловать вас? — прошептал он.

Вместо ответа Екатерина сама потянулась к нему, и их губы встретились в нежном, робком поцелуе. Это был поцелуй двух людей, которые только начинали открывать друг друга, но уже чувствовали, что их сердца бьются в унисон.

Когда они разомкнули объятия, оба были взволнованы и счастливы. Но ни один из них не заметил тёмную фигуру, которая наблюдала за ними из-за угла здания. Доктор Штайн удовлетворённо кивнул — теперь он знал слабое место ар-

хеолога. И это знание ещё пригодится ему в будущем.

ГЛАВА 4. ОПАСНЫЕ ЗНАКОМСТВА

Следующее утро принесло с собой неожиданности. Екатерина проснулась от стука в дверь — Мария Петровна сообщила, что к ней пришёл посетитель.

— Говорит, что из Москвы, от вашего института, — объяснила хозяйка гостиницы. — Интеллигентный такой господин, в очках.

Екатерина быстро оделась и спустилась в холл. У окна стоял мужчина средних лет в светлом костюме — тот самый, которого она заметила вчера в кафе. Увидев её, он вежливо поклонился.

— Доктор Вернер Штайн, — представился он с заметным акцентом. — Я археолог из Берлинского университета. Прощу прощения за столь раннее вторжение, но я узнал о ваших раскопках и очень заинтересовался.

Екатерина насторожилась. Что немецкому учёному понадобилось в Анапе?

— Очень приятно, — ответила она сдержанно. — Но я не понимаю, откуда вы узнали о моих планах?

Штайн улыбнулся — улыбка была располагающей, но не достигала глаз.

— В научных кругах новости распространяются быстро. Горгиппия — очень интересный объект для изучения античной культуры Причерноморья. Я изучаю торговые связи между греческими колониями и германскими племенами. Возможно, мы могли бы сотрудничать?

— Сотрудничать? — переспросила Екатерина. — В каком смысле?

— Я мог бы предоставить вам данные немецких исследований, а взамен... — он сделал паузу, — взамен надеялся бы получить информацию о ваших находках. Разумеется, всё в рамках научного обмена.

Что-то в его тоне насторожило Екатерину. Она была достаточно опытна, чтобы понимать: настоящие учёные не ведут себя так навязчиво.

— Боюсь, это невозможно, — вежливо, но твёрдо ответила она. — Раскопки ведутся под эгидой Института археологии АН СССР. Все находки должны быть зарегистрированы в установленном порядке.

Штайн кивнул, но Екатерина заметила, как на мгновение сузились его глаза.

— Конечно, понимаю. Но, может быть, вы позволите мне просто понаблюдать за работой? Чисто из научного интереса.

— Извините, но это также невозможно. Участок раскопок закрыт для посторонних.

— Как жаль, — вздохнул Штайн. — Но, возможно, мы ещё встретимся. Анапа — небольшой город.

После его ухода Екатерина долго стояла у окна, размышляя о странном визите. Что-то в поведении немца её беспокоило, но она не могла понять что именно.

Николай пришёл за ней, как обычно, в восемь утра. Увидев её озабоченное лицо, он сразу спросил:

— Что случилось? Вы выглядите расстроенной.

Екатерина рассказала о визите Штайна. Николай слушал внимательно, и лицо его становилось всё мрачнее.

— Не нравится мне этот немец, — сказал он, когда она закончила. — Вчера я видел его в порту. Он расспрашивал рыбаков о старинных находках, предлагал деньги за информацию.

— Деньги? — удивилась Екатерина. — За какую информацию?

— За рассказы о том, где находили монеты, украшения, всякие древности. Говорил, что коллекционирует. Но рыбаки наши не дураки — почуяли что-то неладное и ничего ему не рассказали.

Екатерина почувствовала тревогу. Если Штайн действительно охотится за античными ценностями, то её раскопки могут оказаться в опасности.

— Николай, — сказала она, — нужно быть очень осторожными. Если мы найдём что-то действительно ценное, никому об этом не говорите. Только мне.

— Конечно, — серьёзно кивнул он. — Но, Катя, может быть, стоит сообщить в милицию?

— Пока рано. У нас нет доказательств, что он замышляет что-то противозаконное. Но будем начеку.

Они отправились на раскопки, не зная, что за ними следят. Штайн и двое его помощников наблюдали из укрытия, как молодая пара идёт к месту работ.

— Она отказалась сотрудничать, — сообщил Штайн своим людям. — Значит, будем действовать по-другому. Ганс, ты следишь за ними днём. Курт — ночью обследуешь участки раскопок. Мне нужно знать, что они находят.

На раскопках день начался удачно. Уже к полудню Екатерина и её помощники обнаружили фрагменты мраморной колонны и несколько целых керамических сосудов. Находки были настолько интересными, что Екатерина забыла обо всех тревогах.

— Николай, посмотрите! — воскликнула она, осторожно извлекая из земли небольшую бронзовую фигурку. — Это статуэтка Афродиты! Видите, как тонко проработаны детали?

Николай склонился над находкой. Фигурка действительно была прекрасна — изящная женская фигура с развевающимися волосами, в руках богини была раковина.

— Она очень красивая, — сказал он. — Наверное, доро-

гая?

— Для музея — бесценная. Такие находки помогают понять, каким богам поклонялись жители Горгиппии, какие у них были художественные вкусы.

Екатерина аккуратно завернула статуэтку в мягкую ткань и убрала в свою сумку. Она не заметила, что из-за кустарника за ними наблюдает мужчина с биноклем.

Ганс, один из помощников Штайна, внимательно следил за каждым движением археологов. Когда он увидел, как Екатерина прячет бронзовую фигурку, его глаза загорелись жадностью. Вечером он обязательно доложит боссу об этой находке.

Рабочий день закончился поздно. Солнце уже клонилось к закату, когда Екатерина и Николай собрали инструменты и отправились в город. Они шли по тропинке через виноградники, и воздух был полон ароматов цветущих лоз и морской свежести.

— Катя, — сказал вдруг Николай, остановившись, — я хочу показать вам одно место. Особенное.

— Какое место?

— Увидите. Это недалеко.

Он повёл её по узкой тропинке, которая вела к морю. Вскоре они вышли на небольшую бухту, скрытую от посторонних глаз высокими скалами. Вода здесь была изумрудно-зелёной, а на берегу росли дикие розы.

— Как красиво! — восхитилась Екатерина. — Как вы нашли это место?

— Это моё тайное убежище с детства, — улыбнулся Николай. — Сюда я приходил, когда хотел побыть один, подумать. А теперь... теперь я хочу делиться этой красотой с вами.

Они сели на большой камень у самой воды. Солнце садилось, окрашивая море в золотые и розовые тона. Екатерина чувствовала себя счастливой — рядом был человек, который становился ей всё дороже, вокруг была удивительная красота, а в сумке лежала прекрасная находка, которая станет украшением любого музея.

— Николай, — тихо сказала она, — я никогда не думала, что можно так быстро привязаться к месту. К человеку.

Он взял её руку в свои ладони.

— А я никогда не думал, что встречу женщину, которая изменит всю мою жизнь. Катя, я... я влюбился в вас.

Слова, которых она ждала и одновременно боялась. Екатерина посмотрела в его честные глаза и поняла, что тоже готова признаться в своих чувствах.

— И я влюбилась в вас, Николай. Хотя это и безумие — мы знакомы всего несколько дней.

— Разве любовь измеряется днями? — спросил он, приближаясь к ней.

Их второй поцелуй был долгим и страстным. В нём была вся нежность, которую они чувствовали друг к другу, и обещание большого чувства. Когда они разомкнули объятия, звёзды уже зажглись на небе.

— Мне пора возвращаться, — сказала Екатерина, хотя ей совсем не хотелось покидать это волшебное место.

— Конечно, — согласился Николай. — Но завтра мы снова будем вместе.

Он проводил её до гостиницы, и они договорились встре-

титься утром. Екатерина поднялась в свою комнату, полная счастья и планов на будущее. Она аккуратно поставила сумку с находками в шкаф и начала готовиться ко сну.

Она не знала, что в это время в тёмном переулке встречались трое мужчин.

— Статуэтка Афродиты, говоришь? — спрашивал Штайн у Ганса.

— Да, босс. Бронзовая, очень красивая. Она спрятала её в сумку.

— Где она хранит находки?

— В своей комнате, в гостинице «Кавказ».

Штайн задумался. Прямое ограбление было слишком рискованным. Но есть и другие способы заполучить желаемое.

— Курт, завтра ты познакомишься с этим рыбаком. Узнай, что он за человек, есть ли у него слабости. Возможно, через него мы сможем добраться до археолога.

— А если он не поддастся на уговоры?

Штайн холодно улыбнулся.

— Тогда найдём другие способы воздействия. У каждого человека есть что-то, чем он дорожит больше жизни.

Пока злодеи строили свои планы, Екатерина мирно спала, обнимая подушку и улыбаясь во сне. Ей снился Николай, море и удивительные находки, которые ждали её завтра. Она ещё не знала, что завтрашний день принесёт не только новые открытия, но и первые настоящие испытания для их молодой любви.

ГЛАВА 5. ПЕРВЫЕ УГРОЗЫ

Утро началось с тревожной новости. Мария Петровна разбудила Екатерину ещё до рассвета, стуча в дверь с необычным для неё волнением.

— Катенька, вставайте скорее! — кричала она сквозь дверь. — Беда случилась!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.